

Язык как внешнеполитический актор присутствия России на африканском континенте: к вопросу об эффективных каналах продвижения русского языка (на примере Республики Кения)

Назира Адиловна Камарова

Кандидат филологических наук

Томский государственный педагогический университет

Томск, Россия

kamarova@tspu.edu.ru

ORCID 0009-0005-7357-3867

Поступила в редакцию 01.09.2024

Принята 23.10.2024

Опубликована 15.11.2024

УДК 811.161.1(6)(047.31)

DOI 10.25726/y6210-1225-9308-g

EDN LEZWPS

BAK 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления взаимодействия России и Африки: торгово-экономические, трудовая миграция и др. Автор делает акцент, что на сегодняшний день на Африканском континенте слабое представление о России и возможностях в бизнесе, профессиональной, образовательной и других сферах. Изучение русского языка позволит сформировать положительный образ России и понимание ее культуры, исторической специфики. Язык в этом случае выступит внешнеполитическим актором присутствия России на Африканском континенте и станет одним из ключевых инструментов лоббирования интересов страны. Особенно это важно в тех африканских регионах, которые относятся к «социалистически неориентированным» и где русский язык не включен в программу общего образования как второй иностранный. К таким странам относится Республика Кения. Актуальность исследования связана с выявлением эффективных каналов информирования и позиционирования, которые можно использовать для продвижения русского языка и формирования положительного образа России у кенийцев. Для обоснования выбора каналов информирования, наиболее эффективных с точки зрения охвата и таргетированности, используются результаты масштабных социологических исследований, проведенных в Республике Кения. Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач: 1) изучить особенности языковой политики в разных странах; 2) проанализировать положение русского языка и образ России на африканском континенте и в Республике Кения; 3) определить наиболее востребованные среди кенийцев традиционные СМИ и новые медиа; 4) выявить эффективные каналы информирования, продвижения русского языка и формирования положительного образа России в Республике Кения. Проведенное исследование позволит использовать выявленные эффективные каналы информирования, продвижения русского языка и формирования положительного образа России как в Республике Кения, так и в других регионах Африканского континента.

Ключевые слова

языковая политика, русский язык как иностранный, традиционные СМИ, новые медиа, продвижение русского языка, Telegram, Африка, Кения.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации, номер проекта: QZOY-2024-0014, тема «Исследование потребностей и запросов на

образование на русском языке и изучение русского языка и русской культуры в Республике Кения с целью их эффективного продвижения».

Введение

Одним из ключевых интересов современной России является сотрудничество со странами Африки на принципах партнерства и равенства. В 2023 году Министерство просвещения РФ реализовало один из масштабных проектов по открытию в 28 африканских странах Центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку (ЦОО), один из которых в Республике Кения, координатором выступил Томский государственный педагогический университет. Несмотря на определенные успехи деятельности ЦОО, связанные с динамикой интереса к обучению русскому языку (Богданова, 2024), нет достаточно четкого понимания выбора каналов информирования потенциальных слушателей, что позволило бы не только формировать устойчивый интерес к изучению русского языка, но и способствовать продвижению положительного образа России в сознании кенийцев, особенно молодежи, у которой практически отсутствует представление о стране.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов: теоретические (описательный, аналитический и сравнительно-сопоставительный); эмпирические: кабинетное исследование и обработка результатов социологических исследований.

Материалом послужили труды политологов, социологов, экономистов по изучению взаимоотношений Африки с Россией, а также СССР; исследования по языковой политике, традиционным СМИ и новым медиа; результаты социологических исследований, проведенных Reuters Institute for the Study of Journalism и DataReportal в Республике Кения.

Результаты и обсуждение

Спустя 30 лет после распада Советского Союза возвращение в Африку стало приоритетом политических, экономических, научных, культурных и образовательных инициатив и готовности России стать одним из ключевых игроков в формировании нового ландшафта глобальной политики.

Один из интересов России к Африке связан с торгово-экономическим сотрудничеством как со стороны крупного российского бизнеса, так среднего и малого. Пристальное внимание обусловлено интенсивной динамикой развития Африки. Торгово-экономические отношения России на Африканском континенте наиболее развиты со странами Северной Африки (Никулин, 2020). Экономическое сотрудничество развивается и с Кенией. Официально признаны более 20 крупных экспортеров в Кении, но помимо крупных игроков российского бизнеса, сотрудничают с Кенией частные предприятия малого и среднего бизнеса (экспортеры в Кению – 17 кампаний, 2024).

В 2019 году состоялся первый саммит и Экономический форум Россия – Африка, который посетили делегации всех 54 стран Африки. В ходе двух масштабных событий была разработана карта компетенций России для Африки. Более 170 российских компаний и организаций выступили с торгово-экономическими предложениями, в результате были подписаны контракты на сумму более 1 трлн рублей (Итоги саммита, 2019). Проведение саммита стало важнейшим шагом на пути к многостороннему сотрудничеству России и Африки.

В 2023 году прошел второй саммит, в нем приняли участие 48 стран Африки. В ходе мероприятий были подписаны соглашения по экспорту и внешнеэкономической деятельности (Саммит Африка, 2023)

Африканский континент – один из ключевых факторов трансформации мировых демографических процессов. В эпоху глобализации, когда интенсивно развивается трудовая миграция, Африка превращается в главного поставщика трудовых ресурсов, конкурируя с Китаем и Индией. По прогнозам к 2030 году центр мирового демографического роста переместится в Африку, где темпы прироста населения остаются самыми высокими в мире (Абрамова, 2015).

Активно включаются в процесс привлечения из африканских стран трудовых мигрантов Россия, Германия, Израиль, Сербия и др. Одним из российских проектов по привлечению рабочей силы стало

основание в 2023 году предпринимателями Михаилом Ляпиным и Егором Подворным сообщества «Министерство Африки». На первом этапе бизнесменами планируется достижение договоренности с правительством Республики Кения, которое оказалось наиболее заинтересованным в этом проекте среди других африканских стран. Трудовые мигранты будут работать вахтовым методом на производстве распределительных центров, переработки и строительства (РТ на русском, 2024).

В сентябре 2024 года Германия заключила с Кенией соглашение о контролируемой миграции. В связи с подписанным документом планируется привлечение квалифицированных и полуквалифицированных кенийских рабочих для работы на немецких предприятиях (Новости Германии, 2024).

Включение России в привлечение трудовых мигрантов и развитие экономических связей пока на начальном этапе. Во многом периферийность России в установлении деловых, экономических отношений обусловлено тем, что в отдельных африканских регионах слабо сформировано представление о самой стране и тех возможностях, которые она может предоставить африканцам. Как отмечают политологи, экономисты, сама стратегия возвращения России в Африку тоже пока не имеет четких форм и задач (Маслов, 2022).

Сложившаяся ситуация дала импульс обобщению результатов проведенных исследований о советско-российском влиянии в Африке, где одним из ключевых направлений стало осмысление роли Советского Союза и советского наследия на Африканском континенте, а также образа России у современных африканцев (Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки, 2019).

Во многих работах отмечается, что Советский Союз был влиятельным игроком в Африке. Большую часть периода «холодной войны» СССР поддерживал постколониальные движения африканских стран за независимость и стремился ослабить влияние Запада на континенте и за его пределами. Происходило масштабное финансирование военных, экономических проектов, культурных и образовательных программ по всей Африке. Выстраиваются долгосрочные отношения с политической, экономической и академической элитой. С 1949 по 1991 год в советских вузах получили образование более 500 тыс. человек из 150 стран (Токарева, 2015). Получение образования в СССР стало своеобразной «мягкой силой» в формировании лояльности к стране и поддержки политических, экономических, культурных и образовательных проектов региональной элиты выпускниками советских вузов.

Во многих регионах Африки до сих пор сохраняется положительный образ Советского Союза и той роли, которую он сыграл в развитии африканских стран. Тем не менее нужно отметить, что оценка роли СССР различается в зависимости от страны проживания и от возраста человека (Бондаренко, 2019). Результаты проведенного в ряде африканских стран социологического исследования с 2006 по 2009 год показали, что в «социалистически ориентированных» странах чуть больше половины опрошенных дали положительную оценку СССР. И, наоборот, превалирующая негативная оценка у респондентов из стран, никогда не являвшихся «социалистически ориентированными». Также было выявлено, что в «социалистически ориентированных» странах часть старшего поколения, родившегося в 1950-1970 годах, имеет представление о Советском Союзе. Этот образ автоматически определяет положительную оценку России. Поколение, родившееся после 1990 года и позже, как в «социалистически ориентированных», так и в «социалистически не ориентированных» странах, практически не знает об СССР, у большинства слабое представление о России, либо совсем отсутствует.

Оптимальным инструментом конструирования положительного образа России в сознании, особенно молодых африканцев, становится русский язык. В этом случае язык выступает внешнеполитическим актором присутствия России на Африканском континенте, инерционно решая задачи укрепления и расширения экономического, политического влияния и образовательного сотрудничества

Роли языка в процессах коммуникации посвящено достаточно много работ. Отдельный корпус современных исследований связан с рассмотрением языка как внешнеполитического ресурса «мягкого» влияния (Красноперова, 2019). В научном дискурсе актуализируется изучение таких тем, как «языковой

режим» (Борисова, 2016), «языковая политика» (Едличко, 2018) и «языковой империализм» (Филлипсон, 2021) и т.д.

В политической практике продвижением национального языка в иноязычных странах занимаются лингвфонические движения: англофония, германофония, франкофония, русофония, испанофония и др. Формируются институты, использующие язык как инструмент влияния и лоббирования интересов страны: Международный союз англоговорящих (1918 г.), Международная организация франкофонии (2005 г.) и т.д.

Популяризацией русского языка в мире занимаются несколько организаций. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, образованная в 1967 году (МАПРЯЛ) на учредительной конференции в Париже по инициативе ученых-русистов Германии, Франции, Австрии и Чехии. Также Российское общество преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), которое было учреждено в 1999 году. В октябре 2023 года лидеры семи стран – Азербайджана, Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана подписали договор об учреждении Международной организации по русскому языку (МОРЯ). Особую роль в распространении русского языка в международном сообществе выполняет Фонд «Русский мир». Он был основан по поручению Президента РФ В.В. Путина в 2007 году.

В 2015 году была утверждена Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, где среди основных задач обозначено продвижение русского языка за рубежом в интересах развития международного культурно-гуманитарного сотрудничества и формирования позитивного образа Российской Федерации в мире (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, 2015).

В феврале 2023 года Департамент по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям (ДМГК) МИД РФ объединил все программы, связанные с продвижением русского языка за рубежом. Во многих странах СНГ созданы филиалы российских вузов. Департамент также реализует проекты, связанные с продвижением русского языка в Африке.

Министерство просвещения РФ в 2023 году запустил один из масштабных проектов по популяризации русского языка и русской культуры. Им стал проект по открытию Центров по изучению русского языка на Африканском континенте в 28 странах. Организаторами выступили 14 педагогических вузов, среди которых Томский государственный педагогический университет. Центры должны способствовать формированию интереса к российскому образованию и культуре через изучение русского языка, в перспективе – строительство русских школ в Африке.

Интерес к языку и российскому образованию на Африканском континенте неравномерный. Достаточно высокий на севере Африки и в тех странах, где на правительственном уровне принято решение включить русский язык в образовательные программы средних школ. Например, в Тунисе, где включение в школьную программу русского языка в 2003 г. обусловило активизацию интереса к изучению русского языка как иностранного (Международный форум TERRA RUSISTICA в Тунисе, 2024). Стоит отметить, что конкурирующим языком для русского является китайский, который в отдельных африканских регионах уже введен в школьное обучение. Такое решение обусловлено интенсивным экономическим сотрудничеством с Китаем (Януш, 2017).

В странах Африки, где нет официальной поддержки правительством изучения русского языка, интерес к России, российскому образованию и русскому языку почти не сформирован. Одним из таких регионов выступает Республика Кения. В 2022 году прошел первый Молодёжный общественный форум Россия – Африка, в котором среди представителей 29 стран Африки был директор по программной деятельности Ассоциации специалистов-практиков в области политики Китинджи Брайен Мутури. В своем интервью он отметил, что большинство кенийцев мало что знает о России, ее культуре, истории, в Кении нет возможности изучать русский язык, хотя в стране в качестве иностранного языка можно выбрать китайский, японский, французский, хинди и немецкий (У российско-африканского молодёжного сотрудничества – отличные перспективы!, 2023)

В 2023 году по инициативе Министерства просвещения РФ для формирования интереса к России, русской культуре и языку в Кении был создан Центр открытого образования на русском языке и

обучения русскому языку в Найроби. Одной из проблем в реализации образовательной деятельности Центра стало привлечение потенциальных слушателей на курсы русского языка. Несмотря на то, что деятельность реализуется второй год, вопрос об оптимальных каналах информирования и коммуникации с потенциальными слушателями остается открытым, в частности о выборе СМИ.

Современные средства массовой информации, выполняя информационно-коммуникационную функцию, создают определенную медиасреду как совокупность условий, где ежедневно информируют, пропагандируют, развлекают, воздействуют на оценки, мнения и поведения людей, то есть формируют определенные идеологические, мировоззренческие установки в обществе. В результате в общественном сознании конструируется определенная модель мира, выходящая за границы чувственного восприятия. И эта модель может варьироваться в зависимости от идеологических установок самих СМИ, выполняя в современном обществе роль мифа в бартовском смысле (Барт, 2000).

В контексте сказанного интересным могло быть исследование кенийских СМИ на выявление медиапортрета современной России, но это не является задачей данной статьи.

Для выбора канала информирования о деятельности Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку и формирования интереса к русскому языку и России в целом необходимо обратиться к результатам масштабного исследования, проводимого ежегодно Исследовательским центром Reuters Institute for the Study of Journalism (RISJ) при Оксфордском университете и сервисом Datareportal, который предоставляет аналитические данные мирового диджитал-пространства. В рамках статьи приводятся в основном данные 2024 года, для сравнения используются результаты предыдущих годов.

Современный медиаландшафт Республики Кения представлен традиционными СМИ, новыми медиа, куда также входят социальные сети и мессенджеры. В качестве языков передачи информации как в традиционных, так и в новых медиа используются два: английский и суахили.

Традиционные СМИ представляют средства массовой информации, строго разделяющиеся на технические типы, ориентация на однонаправленную коммуникацию и пассивную массовую аудиторию, отсутствие технических возможностей для аудитории взаимодействовать с производителями контента или самой творчески (со)участвовать в его создании и развитии (Тепляшина, 2018). Виды традиционных СМИ – ТВ, радио и печатные издания и др.

Топ традиционных кенийских СМИ построен с учетом выбора респондентов в рамках проведенных исследований. В онлайн-опросе Исследовательского центра в Кении приняли участие англоязычные пользователи в возрасте 18-50 лет, имеющие более высокий уровень формального образования и в основном живущие в городах (Kenya | Reuters Institute for the Study of Journalism, 2024).

Основным параметром построения рейтинга СМИ стало еженедельное обращение к каналу для получения информации. Был получен следующий рейтинг традиционных СМИ в Кении: Citizen TV – 76%, Daily Nation – 59%, KTN News (incl. KTN Home) – 50%, The Standard – 42%, NTV – 40%, Citizen Radio – 31%, K-24 – 22%, KBC (public broadcaster) – 21%, Al Jazeera – 21%, The Star – 21%, CNN – 20%, BBC News – 19%, Radio Maisha – 18%, Classic FM – 17%, Taifa Leo Radio Jambo – 16%.

Необходимо отметить, что среди национальных традиционных СМИ представлены и внерегиональные, к которым относятся Al Jazeera (Катар), CNN (Великобритания) и BBC News (США).

В связи с интенсивным развитием Интернета появляются новые медиа. Их отличие от традиционных СМИ – связь с цифровой средой, конвергентность, интерактивность и новая коммуникационная парадигма, когда любой человек может стать активным участником коммуникации и создателем контента (Носовец, 2016).

На основании результатов ежегодных исследований сервиса Datareportal можно увидеть перемещение целевой аудитории традиционных СМИ на новые медиа, особенно на это повлияла пандемия COVID-19. По Республике Кения данные по респондентам от 18-65 лет и выше (Lost – DataReportal – Global Digital Insights, 2024).

В допандемийный период интернет-пользователей в Республики Кения насчитывалось около 14,4 млн человек. В январе 2021 года количество пользователей уже составило 20,1 млн, в 2022 – 21,8 млн, в 2023 – 22,3 млн. В январе 2024 года насчитывается 22,71 млн пользователей интернета, что

составляет 40,8% от общей численности населения – 55,65 млн человек: общий прирост стал 445 тыс. При этом нужно отметить, что ландшафт интернет-пользователей неровно распределен на территории республики: 40,8% подключенных к Интернету – в основном жители городов, 59,2% – не пользуются интернетом, большинство жители сельской местности.

Если говорить о носителях, которые используются для выхода в интернет, то у респондентов от 16 до 64 лет включительно доминирует мобильный телефон – 99,7%, затем десктоп – 46,4%, планшет – 10,5%, Smart TV – 13,7% и др. Важно, что постоянное подключение к интернету в 2021 году отметили 38,2%, в 2022 – 40,8%, такой же показатель держится в течение трех лет, включая и 2024.

В 2024 году по параметру «еженедельное обращение к каналу для получения информации» среди кенийцев выделили топ цифровых СМИ: Tuko.co.ke – 70%, Citizen TV online – 66%, Daily Nation online – 52%, Opera News – 41%, Kenyans.co.ke – 40%, The Standard online – 38%, KTN News (incl. KTN Home) – 36%, NTV online – 29%, The Star online – 21%, Nairobi News – 20%, Citizen Radio online – 20%, BBC News – online – 19%, Al Jazeera online – 18%, CNN.com – 16%, Business Daily online – 16%, Nairobiian – 16%. Среди них как традиционные СМИ, дублирующие свою информацию на цифровых каналах, так и сугубо цифровые платформы: развлекательный портал Tuko.co.ke, набирающий быструю популярность среди кенийцев, и Kenyans.co.ke – 40%.

Если рассматривать каналы традиционных и цифровых медиа с точки зрения информирования о деятельности Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Найроби, то их можно использовать в рамках определенной информационно-рекламной кампании по привлечению внимания к событийным мероприятиям. Как систематическое и постоянное освещение это будет дорогостоящим вариантом. Кроме того, эти каналы ориентированы на широкую аудиторию, а если необходимо сделать информирование таргетированным, направленным на определенную целевую аудиторию, то оптимально рассмотреть в качестве информационного канала социальные сети и мессенджеры.

Впервые в научный оборот понятие социальная сеть было введено социологом Дж. Барнсом в 1954 г. (Губанов, 2010). По мнению ученого, это социальная структура, состоящая из множества индивидуальных и коллективных агентов и отношений между ними. Согласно Д. Бойду, социальные интернет-сети – это виртуальные сообщества, которые позволяют отдельным лицам создавать публичные профили, определять список контактов и связывать их в единое сообщество, объединенное интересами, ценностями и общей работой и т.д. (Boyd, 2018). Ф. Фукуяма выделяет ключевую особенность социальной сети как моральные связи на основе доверия (Fukuyama, 1999). Таким образом, можно говорить, что социальные сети и мессенджеры ориентированы на сплочение целевой аудитории через общую тему, ценности, интересы, работу, а основным ценностным принципом коммуникации становится доверие.

Самыми популярными сетями в мире являются Facebook, Instagram, X (Twitter) (ресурсы, запрещенные и заблокированные в России), TikTok и YouTube (ресурсы, работа которых ограничена или замедлена), ВКонтакте.

Мессенджер – это программа или приложение для мгновенного обмена сообщениями с помощью интернет-соединения. Изначально мессенджеры использовались как личные сообщения, впоследствии стали групповыми. В качестве ключевых характеристик к ним можно отнести то, что и свойственно сетям. Помимо текстового формата с помощью мессенджеров возможно отправлять визуальные, а также аудио и видео, проводить видеоконференции и др.

Впоследствии мессенджеры стали наделяться функциями сетей. А сети – создавать свои мессенджер-приложения: например, Facebook Messenger (ресурс, запрещенный и заблокированный в РФ). Самыми популярными мессенджерами являются WhatsApp, WeChat, Facebook Messenger (ресурс, запрещенный и заблокированный в РФ), Telegram, Snapchat.

Максимально быстро растет аудитория социальных сетей и мессенджеров в Республике Кения, особенно в социально-демографической группе, которую относят к молодежи (18–34 года): 18–24 года (женщины – 16,5%, мужчины – 21,7%), 25–34 года (женщины – 15,5%, мужчины – 19,0%). Это при том,

что средний возраст населения Кении составляет 19,7 лет (Lost – DataReportal – Global Digital Insights, 2024).

Результаты исследования по предпочтению социальных сетей и мессенджеров в Республике Кения выглядят следующим образом: WhatsApp – 86,9%, TikTok – 70,2%, Facebook* – 68,5%, Instagram* – 67,8%, X (Twitter) * – 56,9%, YouTube** – 59%, Telegram – 43,8%.

Из описанных каналов информирования оптимальным для освещения деятельности является Telegram. Более 10 млн жителей Республики Кения (18–34 лет) используют мессенджер: как доминирующий канал связи его указали 575 000 тыс. (2,5%).

Telegram на сегодняшний день один из самых популярных и активно развивающийся кроссплатформенный мессенджер. Он поддерживает 12 языков: английский, испанский, немецкий, нидерландский, итальянский, арабский, португальский, корейский, русский, французский, украинский и каталанский. Несмотря на то что Telegram позже возник по сравнению с другими сетями и мессенджерами, он активно развивается в Африке и в Кении частности. Топовые традиционные кенийские СМИ с 2023 года стали создавать свои Telegram-каналы: Citizen TV – 25,7 тыс. (<https://telegram.me/s/citizentvke>), The Standard – 15,1 тыс. (<https://t.me/s/StandardKenya>). Есть и другие популярные каналы с достаточно большим количеством подписчиков: The Nairobiian – более 144 тыс. (<https://t.me/nairobiofficial>).

Telegram – довольно многогранная социальная сеть. Технические возможности мессенджера позволяют обмениваться сообщениями, загружать и сохранять файлы и документы, использовать видеоформаты, подкасты, ботов, а также вести блоги (Кушнерук, 2024). Каналы в Telegram как правило используют в качестве: новостных лент, продвижения своего блога, группы, а также при изучении иностранного языка (Глебович, 2020). Telegram доказал свою эффективность при изучении иностранного языка в работе с преподавателями и студентами

Таким образом, оптимальным каналом с точки зрения системного подхода к информированию и коммуникации участников образовательной программы Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Республике Кения является Telegram. Результатом использования мессенджера станет не только формирование устойчивого интереса кенийцев к русскому языку, культуре и России, но и установление доверительного отношения между участниками виртуального сообщества.

Заключение

На основании проделанного исследования можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, для России Африканский континент является важным стратегическим партнером в плане развития политических, экономических отношений. Представление о России практически не сформировано у «социалистически неориентированных» африканских стран, в которых изучение русского языка как иностранного языка не включено в программу общего образования. К таким странам относится Республика Кения. Несмотря на то, что в 2023 году в стране был открыт Центр открытого образования на русском языке и обучения русскому языку, возникают сложности информирования и продвижения деятельности Центра среди потенциальной аудитории.

Во-вторых, на основании результатов обширных социологических исследований были выявлены рейтинги традиционных и цифровых СМИ, наиболее востребованных среди кенийцев. Данные по СМИ можно использовать при разработке рекламно-информационной кампании по привлечению внимания к отдельным событийным мероприятиям. Однако для систематического и постоянного освещения это будет дорогостоящим вариантом.

В-третьих, оптимальным для системного информирования и коммуникации участников образовательной программы Центра открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Республике Кения является Telegram, который востребован у более 10 млн жителей страны. Использование мессенджера позволит не только сформировать устойчивый интерес к изучению русского языка, культуре и России в целом, но и установить доверительные отношения между участниками виртуального сообщества.

Список литературы

1. Абрамова О.И. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 6-21.
2. Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. Под ред. А.С. Балезина, А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 606 с.
3. Барт, Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 314 с.
4. Богданова А.Г., Лемская, В.М., Мымрина Д.Ф. Экспорт российского образования в Кении: проблемы и перспективы // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 8-1. С. 244-256.
5. Бондаренко Д.М. Образ СССР в странах Африки: взгляд из 2000-х (по материалам исследования 2006-2009 гг.) Под ред. А.С. Балезина, А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 557-572.
6. Борисова Н.В. Языковой территориальный режим: концептуализация понятия // Ars Administrandi. 2016. № 3. С. 5-16
7. Глебович Т.А., Новикова А.Д. Образовательный блогинг в Telegram-каналах // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. № 3(199). С. 57-70.
8. Губанов Д.А., Новикова Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. 228 с.
9. Едличко А.И. Русский язык в России и в мире: некоторые аспекты языковой политики / А. И. Едличко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 11. Ч. 1. С. 99-107.
10. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом // Президент России: сайт. 2015. <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644/>
11. Красноперова М.А. Рахманова С.Т. Язык как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Великобритании на примере деятельности британского совета // Теория и проблемы политических исследований. 2018. Т. 8. С. 200-206.
12. Кушнерук С.Л. Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации // Медиалингвистика. 2024. № 11 (3). С. 300–324.
13. Маслов А.А., Суслов Д.В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 1(113). С. 130-148.
14. Международный форум TERRA RUSISTICA в Тунисе // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы: сайт. 2024. <https://ru.mapryal.org/projects/tr-tunisia/>
15. Никулин К.А. Российское присутствие на рынках Центральной и Восточной Африки (на примере Республики Конго и Республики Кении) // Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 106-118.
16. Носовец С.Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. 2016. № 4(10). С. 39-47.
17. Подведены итоги второго Саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка // Саммит Африка: сайт. 2023. <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-vtorogo-sammita-i-ekonomicheskogo-i-gumanitarnogo-foruma-rossija-afrika/?ysclid=m2y5hydh0970987198/>
18. Предприниматель Ляпин рассказал о привлечении кенийцев на рабочие места в России // РТ на русском: сайт. 2024. <https://russian.rt.com/world/news/1257343-predprinimatel-keniya-rabochie-mesta-rossiya?ysclid=lvkhvetvm9142141965/>
19. С кем Германия заключила иммиграционное соглашение // Новости Германии: сайт. 2024. <https://ausnews.de/immigration-deal-with-germany/?ysclid=m35jt41eqt578060961/>
20. Саммит. Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка: сайт. 2019. <https://summitafrica.ru/about-summit/summit-outcomes-2019/?ysclid=m35fuyvh2d573111378/>
21. Тепляшина А.Н. Новые медиа & традиционные СМИ: конкуренция как тренд. // Вопросы журналистики. 2018. № 3. С. 24-35.

22. Токарева А., Дорохина О. Как иностранцы учились в СССР и в России // Коммерсант: сайт. 2015. <https://www.kommersant.ru/doc/2715297?ysclid=m35ttzxyme807057776/>
23. У российско-африканского молодежного сотрудничества – отличные перспективы! // Национальный совет молодёжных и детских объединений России: сайт. 2022. <https://youthrussia.ru/news/vzglyad-iz-kenii-u-rossijsko-afrikanskogo-molodyozhnogo-sotrudnichestva-otlichnye-perspektivy?ysclid=lzmagp0n3f566016367/>
24. Филлипсон Р. Введение в концепцию языкового империализма // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 4(450). Филологические науки. Вып. 124. С. 143-151.
25. Экспортеры в Кению – 17 компаний // ВЭД – рейтинг: сайт. 2024. <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-KE-all/?ysclid=lzuyuq53av844012926/>
26. Януш О.Б. Информация о панелях исследовательского комитета 50 «Политика языка», которые состоялись в рамках работы 24-го Всемирного конгресса политической науки Международной ассоциации политической науки 23-28 июля 2016 г. в г. Познань, Польша // Политическая наука. 2017. № 2. С. 231-237.
27. Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: definition, history and scholarship // Journal of computer-mediated communication. 2008. № 13. pp. 210-230
28. Kenya | Reuters Institute for the Study of Journalism: сайт. 2024. <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2024/kenya/>
29. Lost – DataReportal – Global Digital Insights: сайт. 2024. <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kenya/>
30. Fukuyama F. The great disruption. L: Profile Books, 1999. 494 с.

Language as a foreign policy actor of Russia's representation on the African continent: on the issue of effective channels for promoting the Russian language (using the example of the Republic of Kenya)

Nazira A. Kamarova

Candidate of Philological Sciences
Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russia
kamarova@tspu.edu.ru
ORCID 0009-0005-7357-3867

Received 01.09.2024

Accepted 23.10.2024

Published 15.11.2024

UDC 811.161.1(6)(047.31)

DOI 10.25726/y6210-1225-9308-g

EDN LEZWPS

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article discusses the main areas of cooperation between Russia and Africa: trade and economic, labor migration, etc. The author emphasizes that today there is a weak understanding of Russia and opportunities in business, professional, educational and other fields on the African continent. Learning the Russian language will help to form a positive image of Russia and an understanding of its culture and historical specifics. In this case, language will act as a foreign policy actor of Russia's presence on the African continent and will become one of the key instruments for lobbying the country's interests. This is especially important in

those African regions that are classified as «socialist unoriented» and where Russian is not included in the general education curriculum as a second foreign language. These countries include the Republic of Kenya. The relevance of the study is related to the identification of effective channels of information and positioning that can be used to promote the Russian language and create a positive image of Russia among Kenyans. The results of large-scale sociological research conducted in the Republic of Kenya are used to justify the choice of information channels that are most effective in terms of coverage and targeting. The aim of the study involves solving the following tasks: 1) to study the peculiarities of language policy in different countries; 2) to analyze the position of the Russian language and the image of Russia on the African continent and in the Republic of Kenya; 3) to identify the most popular traditional media and new media among Kenyans.; 4) identify effective channels for informing, promoting the Russian language and creating a positive image of Russia in the Republic of Kenya. The conducted research will allow using the identified effective channels for informing, promoting the Russian language and forming a positive image of Russia both in the Republic of Kenya and in other regions of the African continent.

Keywords

Russian Russian language policy, Russian as a foreign language, traditional media, new media, promotion of the Russian language, Telegram, Africa, Kenya.

References

1. Abramova O.I. Africa in the modern model of the world order: a significant player or an outsider? // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 11. № 5. pp. 6-21.
2. Africa in the fate of Russia. Russia in the fate of Africa. Eds. by A.S. Balezin, A.B. Davidson, S.V. Mazov. M.: Political Encyclopedia, 2019. 606 p
3. Barth, R. *Mythology*. M.: Sabashnikov Publishing House, 2000. 314 p.
4. Bogdanova A.G., Lemskaya, V.M., Mymrina D.F. Export of Russian education to Kenya: problems and prospects // *Education management: theory and practice*. 2024. Vol. 14. № 8-1. pp. 244-256.
5. Bondarenko D.M. The image of the USSR in African countries: a view from the 2000s (based on research materials from 2006-2009) Eds. by A.S. Balezin, A.B. Davidson, S.V. Mazov. M.: Political Encyclopedia, 2019. pp. 557-572.
6. Borisova N.V. Linguistic territorial regime: conceptualization of the concept // *Ars Administrandi*. 2016. № 3. pp. 5-16
7. Glebovich T.A., Novikova A.D. Educational blogging in Telegram channels // *Ural Federal University Bulletin. Series 1: Problems of education, science and culture*. 2020. Vol. 26. № 3(199). pp. 57-70.
8. Gubanov D.A., Novikova D.A., Chkhartishvili A.G. *Social networks: models of information influence, management and confrontation*. M.: Publishing House of Physical and Mathematical literature, 2010. 228 p.
9. Edlichko A.I. The Russian language in Russia and in the world: some aspects of language policy / A. I. Edlichko // *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2018. No. 11. Part 1. pp. 99-107.
10. The concept of state support and promotion of the Russian language abroad // *President of Russia: website*. 2015. <http://www.kremlin.ru/acts/news/50644/>
11. Krasnoperova M.A. Rakhmanova S.T. Language as a tool of «soft power» in British foreign policy using the example of the British Council // *Theory and problems of political research*. 2018. Vol. 8. pp. 200-206.
12. Kushneruk S.L. Telegram-discourse as a format of digital communication // *Media linguistics*. 2024. № 11(3). pp. 300-324.
13. Maslov A.A., Suslov D.V. Return to Africa: how to make it a Russian priority // *Russia in Global Politics*. 2022. Vol. 20. № 1(113). pp. 130-148.
14. TERRA RUSISTICA International Forum in Tunis // *International Association of Teachers of Russian Language and Literature: website*. 2024. <https://ru.mapryal.org/projects/tr-tunisia/>

15. Nikulin K.A. Russian presence in the markets of Central and East Africa (on the example of the Republic of the Congo and the Republic of Kenya) // East (Oriens). 2020. № 5. pp. 106-118.
16. Nosovets S.G. New media: towards the definition of the concept // Communicative research. 2016. № 4(10). pp. 39-47.
17. The results of the Second Summit and the Russia-Africa Economic and Humanitarian Forum have been summed up // Africa Summit: website. 2023. <https://summitafrica.ru/news/podvedeny-itogi-vtorogo-sammita-i-ekonomicheskogo-i-gumanitarnogo-foruma-rossija-afrika/?ysclid=m2y5hydhn0970987198/>
18. Entrepreneur Lyapin spoke about attracting Kenyans to jobs in Russia // RT in Russian: website. 2024. <https://russian.rt.com/world/news/1257343-predprinimatel-keniya-rabochie-mesta-rossiya?ysclid=lvkhvetvm9142141965/>
19. With whom Germany has concluded an immigration agreement // German News: website. 2024. <https://ausnews.de/immigration-deal-with-germany/?ysclid=m35jt41eqt578060961/>
20. The Summit. Russia–Africa Economic and Humanitarian Forum: website. 2019. <https://summitafrica.ru/about-summit/summit-outcomes-2019/?ysclid=m35fuyvh2d573111378/>
21. Teplyashina A.N. New Media & Traditional Media: competition as a trend // Questions of journalism. 2018. № 3. From 24-35.
22. Tokareva A., Dorokhina O. How foreigners studied in the USSR and in Russia // Kommersant: website. 2015. <https://www.kommersant.ru/doc/2715297?ysclid=m35ttzxyme807057776/>
23. Russian-African youth cooperation has excellent prospects! // National Council of Youth and Children's Associations of Russia: website. 2022. <https://youthrussia.ru/news/vzglyad-iz-kenii-u-rossijsko-afrikanskogo-molodyozhnogo-sotrudnichestva-otlichnye-perspektivy?ysclid=lzmagp0n3f566016367/>
24. Phillipson R. An introduction to the concept of linguistic imperialism // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2021. № 4(450). Philological sciences. Iss. 124. pp. 143-151.
25. Exporters to Kenya – 17 companies // Foreign economic activity rating: website. 2024. <https://vedrating.ru/foreign-traders/exporters-ru-KE-all/?ysclid=lzuyuq53av844012926/>
26. Janusz O.B. Information about the panels of the research Committee 50 «Politics of Language», which took place within the framework of the 24th World Congress of Political Science of the International Association of Political Science on July 23-28, 2016 in Poznan, Poland // Political Science. 2017. № 2. C. 231-237.
27. Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: definition, history and scholarship // Journal of computer-mediated communication. 2008. № 13. pp. 210-230
28. Kenya | Reuters Institute for the Study of Journalism: сайт. 2024. <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2024/kenya/>
29. Lost – DataReportal – Global Digital Insights: сайт. 2024. <https://datareportal.com/reports/digital-2024-kenya/>
30. Fukuyama F. The great disruption. L: Profile Books, 1999. 494 c.